

Видеоглаз www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Фан Шен прижал живот Ван Тао прямо к одному колену. Хотя Фан Шен был очень сдержан на этом колене, он был так же осторожен, как обычные люди, держащие ценный кусок фарфора, боясь, что убьет своего внука.

Однако его сила все еще не была под контролем. В это время внутренние органы Ван Тао, вероятно, не получили серьезных повреждений.

Ван Тао почувствовал сладость во рту, он вытер ее пальцами, а когда увидел красную кровь, его эмоции мгновенно оборвались: "Как ты, мой внук, смеешь? Ты боишься меня? Неужели ты умер? "

Трещащий звук!

Фан Шен с размаху ударил Ван Тао по щеке, и все зубы во рту Ван Тао мгновенно выпали.

В этот момент Ван Тао выплюнул зубы, но несколько из них все еще были проглочены. Он мог только тереть верхнюю и нижнюю десны и не мог говорить.

"Позвони дяде по телефону, иначе последствия третьего удара, ты подумай, выдержит ли твой мозг?".

Как только Ван Тао услышал, что Фан Шен собирается ударить по его собственному мозгу, в этот момент из него хлынула моча.

В голове всплыла аллюзия.

Лути управлял Канси тремя ударами.

О боже, я не хочу быть Кансай.

"Я ударил тебя". Ван Тао торопливо кивнул.

Затем он достал свой мобильный телефон и позвонил на телефон своего дяди.

"Сяо Тао, в чем дело?" Величественный голос доносился из телефона, но в этот момент голос был полон заботы. Похоже, что наложница Ван Тао все еще любит его племянника.

Фан Шен взял телефон, а Шен Шен спросил: "Вы дядя Ван Тао?".

Голос на другом конце телефона ошеломил: "Я Чжан Луган, это марионетка Ван Тао, а вы кто?".

"Вы крупный чиновник?" немного драматично спросил Фан Шен.

Чжан Луган рассмеялся: "Не смейте упоминать о размере кабинета, все служат людям".

Фан Шен рассмеялся: "Ты незаконно отжал место моей сестры и позволил своему племяннику пролезть дальше. Как ты служил народу?"

Чжан Луган некоторое время молчал, и его голос вдруг стал чрезвычайно торжественным: "Я

не знаю о делах вашей сестры, а мой племянник также использовал собственные силы, чтобы баллотироваться в отличники. Они доступны для проверки".

Фан Шен вздохнул: "Ладно, у меня не хватит терпения указывать тебе, как жить, но я советую тебе сегодня вечером упаковать свой салют, чтобы завтра у тебя не отобрали даже самые необходимые вещи No daily necessities. "

Сказав это, Фан Шен положила трубку и ушла вместе с сестрой.

После ухода Фан Шен Ван Тао поспешил снова набрать номер и рассказал о своих страданиях.

Чжан Луган сердито сказал: "Это беззаконие! Это уголовное преступление! Сяо Тао, не волнуйся, за тебя все решат".

Ван Тао трогательно сказал: "Хорошо, спасибо".

"Семья, к чему эти слова?" Голос Чжан Лугана был добрым.

Когда Чжан Луган был молод, семья была очень бедной. У него были хорошие отношения с сестрой, матерью Ван Тао. В то время из-за нехватки еды сестра Ван Тао даже ничего не ела и откладывала немного для брата. .

Поэтому после того, как Чжан Лу только развилась, она почти полностью заботилась о семье своей сестры.

"Кстати, Сяо Тао." Тон Чжан Лугана был немного обеспокоенным: "Откуда взялся этот человек?"

Чжан Лу пригрозил Фан Шену всего несколькими словами, и, слушая тон Фан Шена, казалось, что у него есть хорошая идея, Чжан Луган всегда чувствовал некоторое беспокойство в своем сердце.

Ван Тао небрежно сказал: "Ну, тебе не стоит беспокоиться, этот человек - всего лишь бедный кислотный бой, так что ты знаешь людей в нескольких городах, а по сравнению с тобой - муравей".

"Это хорошо." Чжан Луган положил свой мобильный телефон и снова погрузился в работу. Документ в его руках был чрезвычайно важен. После того как он закончит его, он должен был отчитаться перед секретарем провинциального комитета партии.

Когда об этой дороге только что сообщили, Фан Шен ела со своей сестрой в ресторане на улице. Когда сестра заказала еду, Фан Шен по своему желанию набрала номер.

"Начальник, я Цинмин". С другого конца телефона донесся немного пожилой, уважительный голос.

Ли Цинмин - секретарь провинциального комитета партии провинции Цзянхай.

Фан Шен только что грубовато сказал, что Ли Цинмин беспокоился, что эликсир, который он ему дал, был невелик, но у него не было возможности сделать вклад, и он был расстроен, что не сможет получить возможность получить эликсир снова, и он не сожалел, что попросил Фан Шена, но у главы команды действительно были дела.

В простом, но очень внушительном кабинете секретаря, Ли Цинмин стоял очень прямо: "Можете не сомневаться, я позабочусь об этом немедленно."

"Хорошо." Фан Шен поднял стакан с водой и налил себе стакан воды. В то же время он сказал: "Не надо специально лечить. Следуй обычным процедурам, и я не позволю тебе нарушить совесть и сделать что-то ради личной выгоды".

Ли Цинмин, естественно, знал его характер: "Да".

"Вы заняты". Фан Шен уже собирался повесить трубку, но вдруг вспомнил одну вещь: "Хайтин, у тебя заканчивается эликсир?".

Когда Ли Цинмин подумал о магическом действии эликсира, его сердце, которое всегда было Гуцзином, немного заколотилось: "Да, глава, осталось немного, но в прошлый раз моя внучка лечилась у главы, которого вы практикуете Скорость стала быстрее, поэтому ученики выдвинули собственные претензии и решились отдать ей весь эликсир. "

"Как твоя внучка?" спросил Фан Шен.

В глазах Ли Цинмина мелькнул огонек привязанности: "Благословение от главы - все хорошо".

Тон Фан Шэня был немного недовольным: "Эликсир изначально использовался для продления жизни. Для практики от него мало пользы. Что ты используешь для нее? Если в будущем ты столкнешься с подобной вещью, отведи ее ко мне".

Ли Цинмин улыбнулся и сказал: "Не смей беспокоить голову".

"Хорошо, - сказал Фан Шен, - возьми свою внучку, чтобы она пришла ко мне через несколько дней, а ты возьми еще немного эликсира на случай, если он понадобится".

В сердце Ли Цинмина возникло теплое течение. После того, как он повесил трубку, в дверь кабинета слегка позвонили.

Цвет лица Ли Цинмина мгновенно стал серьезным: "Войдите".

Это был Чжан Луган, который вошел с улыбкой на лице и положил документ на стол Ли Цинмина: "Секретарь Ли, это мой отчет, и я хотел бы узнать ваше ценное мнение".

Этим Чжан Луганом Ли Цинмин был вполне доволен и почувствовал, что тот способен на многое.

Он уже собирался прочитать информацию, но вдруг вспомнил имя, только что произнесенное начальником.

Ли Цинмин выругался про себя: "Ли Цинмин, Ли Цинмин, ты слишком запутался".

Ли Цинмин опустил протянутую руку, и весь человек оказался лежащим на диване. Он не говорил, а с серьезным выражением лица смотрел на Чжан Лугана.

Атмосфера в кабинете была немного приподнятой.